

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. ЛУПАНА

БРАТ ЗЕМЛИ

Уже сами заголовки книг и отдельных стихотворений Андрея Лупана несут в себе заряд поэзии; они, словно поэтические миниатюры, в которых спрессовано время и чувства, способны возволновать читателя, дать представление о масштабах этой личности. Бывает, выглянешь из самолета, летящего в вышине, — внизу все затянато туманом и облаками, лишь вершины гор виднеются: по ним можешь представить очертания горной системы, расположенные хребтов, водораздела...

Одна из его книг называлась «Брат земли», и этот заголовок как нельзя лучше выражает существо поэта, его творческое направление, его, так сказать, личную установку. «Про нас», «Ноша своя», — в этих книгах поэт открывает миру свой родной угол, людей своего края. Выбранная ноша — своя, естественная, органичная, необходимая. Без нее нет и поэта. Вот некоторые заголовки из ранних стихов, рожденных суровым временем, когда молодой и полный стремлений начинал он свою самостоятельную жизнь, став на путь коммуниста — подпольщика: «Созвездия кроша», «Цепи», «Сбудется!..», «Засуха», «Через запреты», «Голодные когорты», «Кулай отвечай на суде», «Арест»... Потом война: «Проходят убийцы», «Стража», «Вступление в балладу»... И в мирные дни нашего времени блеснет тревожный заголовок, в котором отразится пламя борьбы — к ней он приобщился чуть ли не подростком: «С поэмой на знамени», «О бомбе». Не могу удержаться, чтобы не назвать еще несколько выразительных заглавий, выражающих еще и еще новые грани личности поэта: «Умное сердце твоё», «На кремнистой вершине», «Право на имя», «Добро носящий», «Восхождение сада»... Вот по ним, словно по вершинам гор, поднимающимся над облаками, можно представить и водораздел в душе поэта, и его страсти, и его боль, и его любовь.

Недавно в Союзе писателей Молдавии открылась выставка, посвященная жизни и творчеству Андрея Лупана. Идешь вдоль стендов, смотришь на фотографии, на книги и журналы, собранные здесь, и ловишь себя на мысли, что в этой судьбе отразилась история народа, этапы послевоенной молдавской литературы и еще шире — культуры его родного края. Крестьянский мальчик из далекого села Михулены вырос в значительную фигуру, раскрылся как народный писатель, стал на долгие годы у руля писательской организации республики, причем — в сложное время ее становления. На мой взгляд, большая часть сил и таланта поэта ушла на так называемую организационную работу, на общественную деятельность, когда он многие годы был депутатом Верховного Совета СССР и Верховного Совета МССР, на проведение всевозможных культурных и политических мероприятий, кампаний, таких, как, в частности, ставшая исторической Декада молдавской литературы и искусства в Москве.

И это удивительно, что, при такой загруженности, он сумел выразить себя так ярко в разных литературных жанрах — в поэзии, драматургии, публицистике, стихах для детей, в сатире. Особое место в его творчестве занимает художественный перевод. С помощью Лупана по-молдавски «заговорили» Пушкин и Маяковский, Некрасов и Твардовский, многие другие русские и национальные поэты нашей страны.

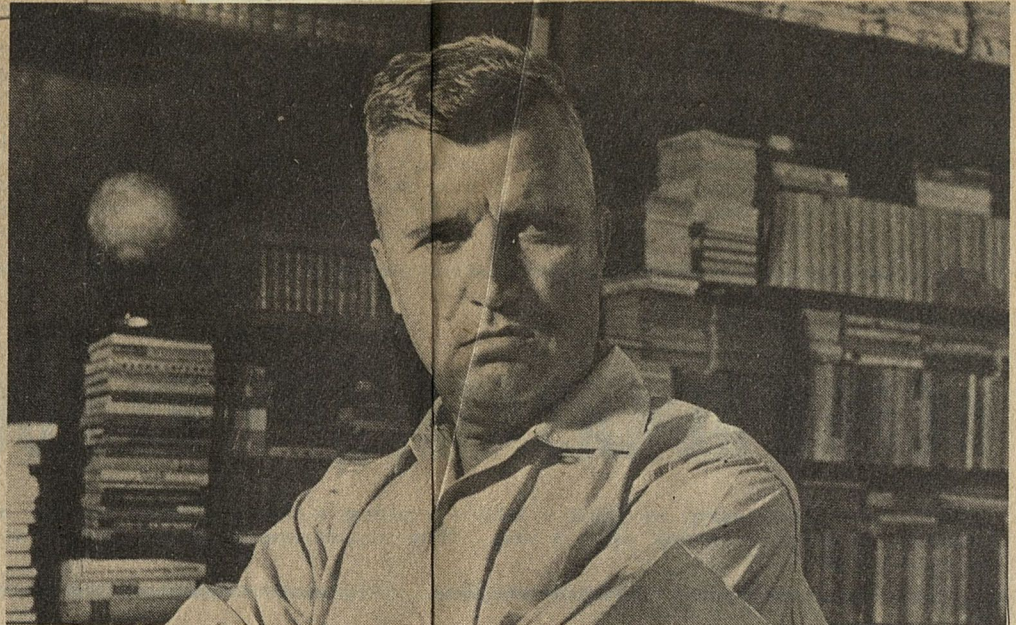
Большая судьба молдавского советского поэта вместила так много общественно значимого, что рассказать обо всем этом в одной заметке невозможно. К счастью, есть его книги, это и есть его биография. На упомянутой выставке на снимках можно увидеть Лупана среди литераторов разных краев земли, среди тружеников полей родного края, рядом с политическими деятелями, партийными работниками. Из обилия лиц меня особенно привлекли двое. На одной фотографии рядом с Лупаном запечатлен русский поэт, человек необычайного душевного обаяния, автор знаменитой «Катюши» и многих других любимых народом песен Михаил Исаковский. На другом — Лупан разговаривает с легендарным чилийцем, поэтом революции, автором «Всеобщей песни», «Песни любви Сталину» Пабло Нарудой. Мне показалось, что и в творчестве молдавского поэта, несущем национальную основу, как-то отозвались, как-то проявились тонкая, я бы сказал, застенчивая сердечность и лиричность Исаковского, поэта советской деревни, и промоздкая, подчас протесно — яркая и патетическая, временами изысканно-интеллектуальная муза чилийского поэта. Вот в этих, неуловимых берегах — течение поэзии Лупана.

Уроки Андрея Лупана поучительны для новой, молодой поэтической поросли. Враг гладкописи, книжного красноречия, он создал стих в известном смысле шероховатый, временами намеренно неуклюжий, но упругий, напряженный, наполненный силой чувства и остротой, иногда едкой мысли. Его муза не любит изысканных одежд, я вижу ее в обыкновенном платье, она чуждается украшений. Она там, где жизнь простых людей, простых, но полных достоинства, отрывающихся на зовы жизни планеты, сочетающих в себе и глубину чувств, и высь мыслей. Это поэзия брата земли, брата тех, кто добывает свой хлеб в трудах, кто строит свою судьбу не по лукавому расчету, она и простодушна, и ясна, подстать труженику. И может, от этого стихи Лупана так живучи, выносливы. Его стихи широко используются газетами, журналами, на радио и по телевидению, они «работают» по разным поводам и случаям жизни республики, страны, мира. И что же — они выдерживают такую нагрузку, оставаясь привлекательными, свежими, живыми. На своем веку я был свидетелем того, как всеобщее внимание, в особенности частое повторение ко всем календарным датам стихов того или иного поэта, в свое время пользовавшегося известностью, постепенно заглушало интерес к нему читателя. От долгой носки изнашиваются не только вещи...

Стих же Лупана надежен, крепок, по-молодому полон сил.

Надежность — это слово просится на язык, когда думаешь о Лупане, о его творчестве. В борениях, в испытаниях, в трудах выковывается характер, складывается своя интонация, своя тема. Легкого пути в поэзии не бывает. Стихи оплачиваются по высокому счету истины и истинности. И мера требовательности к самому себе, изнуряющий труд, не знающий компромиссов с полуправдой, получувством, полумастерством, обычно называют талантом. Этим даром в полной мере наделен Андрей Павлович Лупан, чье имя многие десятилетия горит ровным светом на небе нашей поэзии.

Николай САВОСТИН.

Андрей ЛУПАН

«ЛИТЕРАТУРА БОЛЬШОЙ ДУШИ...»

...Во всех странах честные мыслители, борцы за гуманизм признали влияние, оказанное на них русской литературой. Этим влиянием мы в большой степени объясняем и активный гуманизм современной культуры, в которой воплотилась историческая практика народов. Здесь мы услышали властный призыв нового человеческого достоинства: «Человек — это звучит гордо».

Правда этих слов вошла в наш дом с первыми шагами новой жизни. Не только как прекрасную литературу, а как высокую школу правды постигаем мы книги Пушкина, Белинского, Л. Толстого, Чехова, Маяковского, Горького, Н. Островского, Фадеева... Они помогают людям открывать новые горизонты духовной жизни, расти, быть мужественными и дерзновенными. Они проникли в наше творческое сознание, подняли культуру и обогатили содержание молдавской советской литературы.

Мы, молдавские писатели, восприняли как собственное богатство все гениальные ценности русской советской литературы. Мы полюбили не только книги, но и писателей сегодняшней России. Мы с самого начала ощущали их бескорыстную заботу, реальную помощь, оказываемую как нам, так и всей советской многонациональной литературе.

В оригинале или переводе проникают великолепные русские произведения в каждый молдавский дом и читаются друзьями — верными, жаждущими правды и красоты. Мы от всего сердца приветствуем эту счастливую встречу. Рабочие, колхозники, интеллигенты, особенно молодежь Молдавии, взяли себе в друзья на всю жизнь Павла Власова, Павку Корчагина, Давыдова, Чапаева, Олега Кошевого, Василия Теркина — достойных героев великой литературы. Мы считаем своим достоянием произведения Маяковского, Твардовского, Тихонова, Эренбурга, Катаева, Паустовского, Федина. Дружба с их книгами позволяет читателю уверенно постигать высоты мудрости, героизма, человеческого достоинства.

ДРУЖАТ КУЛЬТУРЫ, ДРУЖАТ НАРОДЫ

Вместе с братским молдавским народом трудящиеся Советской Украины отмечают 70-летие со дня рождения выдающегося молдавского писателя, лауреата Государственной премии СССР Андрея Павловича Лупана. В областном центре Закарпатья — Ужгороде, в профтехучилище № 6 состоялось заседание интерклуба, посвященное юбилею писателя. В актовом зале училища собрались учащиеся, преподаватели. Заседание открыл директор училища Иван Немеш. Он сказал о том, как любят и ценят творчество Андрея Павловича на Украине. А вот на трибуне — президент интерклуба Галина Мельникова. Она рассказала присутствующим о жизненном и творческом пути писателя, о популярности его стихов на Украине.

Ужгород.

О. БОРТ,
литературовед.

Стихи из цикла «МАГИСТРАЛИ»

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР поэту ЛУПАНУ Андрею Павловичу за цикл «Магистраль» из книги «Ноша своя» присуждена Государственная премия СССР (1977 г.)

НОША СВОЯ

Пусть моя седина тебя не обманывает
и мою искушенность в расцвет не бери —
втихомолку память моя перемалывает
деревенские давние сухари.

В этом и суть моя, и основа.
Она с рожденья в моей крови,
меня швыряет снова и снова
в гущу драки и в объятья любви.

Это помесь зерен ржи и пшеницы,
которую издавна сеели мужики.

И я засеваю ею мои страницы,
где — наугад, где по метке строки.

А рассудительность, хоть она и чинна,
все же не без смеха и не без грехов:
за нею скрывается разная чертовщина —
причина всех моих шишек и синяков.

И те, кто меня за отсталость жалеют,
очень тонкие, иронические умы,
думаю, и они бы не прочь пощеднее
пожизвиться из неготовой этой суммы.

Так желаю тебе, товарищ, трудной удачи!
Вместе со всеми полную ношу бери
У этой земли, из которой так или иначе
каждый из нас добывает свои сухари.

СПОР

Спросил я живописца средних лет:
— Зачем малюешь землю в серый цвет?
Зачем застыл среди холста рассвет,
нем человек и певчих в роще нет?

Где звуки, блики, молодые краски?

Где высота, предчувствия дороги?

Где перелески, солнечные пляски

и трубный глас отваги и тревоги?

Неужто глаз твой гасит все цвета,

и вылиняла радуга-мечта?

Моей неискушенностью задет,

ответил мне художник средних лет:

— Мне этот взгляд диктует высота!

Таков наш мир в космической природе,

Земля, — сказал он кисло, — не звезда,

она темна на темном небосводе.

Я мастеру другому благодарен,

он протянул мне руку в этом споре.

Воскликнул очарованный Гагарин:

— Как хороша планета на просторе!

Невиданною радугой одета —

и бесконечны переливы света!

ТВОРЧЕСТВО

Как обманчиво это молчанье над реками,

как невидимо копится в небе гроза —

собираются мысли под тонкими веками,

до поры прикрывающими глаза.

Но молчаньем натянутые, как пружины,

в бесконечности где-то распрямляются вдруг

и над зыбью инерции, несокрушимы,

изменяют привычных понятий круг.

И тогда начинает пульсировать камень,

словно в камне пульсирует кровь:

из материи вечной у нас под руками

возникает живая материя вновь.

Так неистовствуй, вновь возникая из камня!

Гордой молнией мысли пронзи высоту!

Будьте вечны и будьте бессонны, исканья,

осязаемой делающие мечту!

Сквозь наветы посредственности и запреты к этой цели, что брезжит

всегда вдали, пробивайтесь и ярко горите,

поэты, работяги и труженики земли!

Перевод с молдавского.